

"Ты..." Чэнь Си Сюань посмотрел на далекую фигуру Чжи Двига. Она не могла не топтать ногу в ненависти.

Странно, что Чжи Данг был готов остаться, Бог знает, что еще может сделать эта Иствудская Святая Дева во время купания, он был очень озадачен, почему Чен Си Сюань так любил его. Даже если бы Чен Лонг Ао сказал ей, что он неплохой, он не позволил бы такой принцессе попытаться приблизиться к нему. Нужно знать, что ее лицо и тело были достаточно совершенны, чтобы соперничать с Пламенем ах! Но даже он не заметил, что его мышление подсознательно меняется в связи с доступной близостью Чэнь Си Сюаня. По крайней мере, это уже не было так болезненно.

Час был недолгим, и подавляющее большинство учеников очистили свое тело должным образом и переоделись в чистую одежду, которую принесли с собой, прежде чем съесть что-нибудь. Вещи, которые все кажутся новыми. Некоторые из умнейших даже вздремнули, ухватившись за время, чтобы сделать это, зная, что в следующую ночь это будет поездка в ночь.

Немногие видели, когда Чен Си Сюань и Цзи Дун ушли вместе, так как они все схватили, чтобы принять душ. И она снова вернулась одна. Ее совершенство никто не упускал из виду, но из-за ее непонятного исповедания раньше, как студенты, так и студентки, смотрели на нее. Все выражения стали немного более странными.

Однако, когда Чжи Дон вернулся, взгляды учителей и учеников стали еще более странными. Глядя на Чэнь Си Сюань и Чжи Донг. Как будто они смотрели на монстров.

Ранее, после принятия ванны, Чэнь Си Сюань превратился в длинного white□colored□skirt с серебряной вышивкой на солнце, а когда Цзи Дун вернулся, на нем был white□colored□skirt с серебряной вышивкой на солнце. Хотя это был набор костюмов для выносливости. Тем не менее, этот белый "энергичный" костюм был явно в комплекте с платьем, в котором был одет Чен Си Сюань. Солнечный объем на груди и спине, вышитый серебряным шелком, был больше, выглядел роскошно и элегантно.

Как говорится, человеку нужна одежда, и хотя Чжи Дон не считался красивым, его собственный темперамент был превосходен, и хотя его глаза были полными, пять элементов давали Давление людей все еще очень сильное. Мытье тела, головы белые волосы случайно в затылок, а затем надеть это элегантное и роскошное белое "цветное" платье власти, вдруг люди имеют своего рода Более яркое ощущение перед глазами. В частности, его белые волосы были отражением его одежды.

Оригинальное ощущение, что все видели его и Чэнь Си Сюань вместе, как цветок, "посаженный" в коровьем навозе, полностью изменилось. Хотя и существовала еще огромная разница во внешнем виде, но с точки зрения темперамента, новый учитель Цзи Дон вовсе не уступал. Глаза сверкали, когда они подходили к нему, зеленые волосы и белые платья в паре с белыми волосами и белой одеждой были стандартным нарядом пары. Солнце светило на узоры солнца на груди и спине, ярко сияя.

Предыдущая депрессия Чэнь Си Сюань в ее сердце была сметена, ее большие глаза моргали и моргали, когда она смотрела на Цзи Дун, ее рука закрывала рот и тайно улыбалась. Она вдруг обнаружила, что процесс погони за Чжи Дуном вроде этого кажется довольно интересным.

Чжи Дао только что бледно посмотрел на Клэри, но лицо его выглядело немного странно. Не из-за одежды на его теле, а из-за того, что он допил вино.

Его Божественное Искусство Фьюжн было хорошим, но он не мог сплавить слишком много вещей в своем теле. Два больших предмета, меч Бога Огня плюс доспехи Святого Царя Огня, почти сделали его волшебную силу несколько неудержимой, и любое слияние вещей было неизбежно... Увеличьте потребление. Вот почему он не брал с собой много вина, когда уходил. Его браслет "Вермиллион птиц" все еще был с А Чжином. В то время Пламя боялось, что Божественное Отвержение придет в поисках неприятностей и мимоходом убьет Огонь, поэтому он отдал Джин браслет Вермиллиону и попросил её оставить его для Джи Дунга.

Цзи Донг планировал купить немного вина, чтобы взять его с собой по дороге, но потом все это предоставил ему Чэнь Си Сюань, так что он не пропустил этого. Но он только что сказал, что не будет пить чужое вино, так что он не может просить его снова.

Прибыло благословенное сердце Чэнь Си Сюань, и, перевернув запястье, она уже выпила лишнюю бутылку вина и передала его Цзи Донгу.

"Не надо". Чжи Данг фыркнул.

Чэнь Си Сюань понизила голос и улыбнулась: "Одежда вся в одежде, бутылка вина все еще не найдена? Ты все равно мне должен. Все в порядке, я не тороплюсь, чтобы ты вернул его. Просто держи меня в безопасности".

После небольшого колебания, Чжи Дон на самом деле подсознательно снял бутылку. Даже он не заметил, что под влиянием его души, его сопротивление Чэнь Си Сюань начинает снижаться.

Естественно, другие не знали, что они снова делают, но издалека Чен Сиксюань выглядел интимно, улыбаясь и разговаривая с Цзи Двига. Было очевидно, что отношения между ними были очень необычными. Стажеры-мужчины смотрели на Чжи Двигаться, как будто плевали огнём.

Сюанюань Синь холодно посмотрела на эту сторону, а затем посмотрела на sky□color□. Приказ о выезде был отдан.

Я не знаю, было ли это из-за его обиды на Цзи Движения и Чэнь Си Сюань, или это было то, что он намеревался сделать. Как и Сюанюань Синь говорил раньше, он не дал кадетам отдохнуть еще раз перед тем, как добраться до горы Альманц.

Целых четыре часа, хотя не все они бежали вперед, это заставило курсантов ворчать, и даже не могло больше не волновать ревность к Чжи Цзуну.

Естественно, Цзи Цзюна не волновало это расстояние, и он по-прежнему гулял, как и прежде, с Чэнь Сиксуаном, идущим рядом с ним. Ей было все равно, как бы не извинялся Чжи Двига. Она сразу же передавала бутылку вина после того, как Чжи Дао заканчивал руку. Она была настолько знакома со способностями Чжи Дао, что другим алкоголикам причиняла вред организму, но для Чжи Дао этой проблемы вообще не существовало.

С вечера до вечера, а затем с вечера до поздней ночи, когда группа преподавателей и учеников была очень уставшей, они, наконец, прибыли в пункт назначения поездки.

Вдалеке над ними возвышалась величественная высокая гора. Это был не горный хребет, только одна высокая гора, но это была такая гора, что она занимала чрезвычайно большую площадь. Гора имела коническую форму, а подножие горы было чрезвычайно широким, поэтому по визуальному контролю невозможно было определить высоту этой большой горы. На

полпути вверх по горной талии уже пасмурно и туманно, и вершины горы не видно. По самым скромным подсчетам, эта большая гора также имела высоту более трех тысяч метров.

Сюаньюань Синь" нашла место с равнинным рельефом примерно в пяти километрах от основания горы и отдала приказ об отдыхе. Место, которое он выбрал, все еще было очень деликатным. Рельеф местности был немного выше, чем окружающая местность, ровный и беспрепятственный. Хорошие линии обзора были гарантированы. В конце концов, это место было близко к горам Алманов. Встреча с нападением зверя не была чем-то новым. При хорошем обзоре, естественно, можно было внимательно наблюдать за окружающей средой.

"Отдыхайте на месте". Как только эти четыре слова были произнесены, сотни новых учеников почти все рухнули на землю, стонали, как волны. Несмотря на то, что все учителя все еще стояли на ногах, классные учителя немногих нижестоящих классов также были измотаны.

Сюаньюань Синь специально посмотрел на Цзи Донга, и он заметил, что Цзи Донг совсем не выглядел по-другому, как когда он только что уехал, используя свои слова, чтобы Это описание умирающего алкоголика. Просто он выглядел немного приятнее в чистой одежде, или, по крайней мере, не так уж и декаденто.

Можно сказать, что Чэнь Си Сюань - единственное исключение среди стажеров, все еще такая сияющая, и ее глаза никогда не покидали тело Цзисина, как будто она была удовлетворена до тех пор, пока там был Цзи Син.

Сюань Синь сказал глубоким голосом: "Отдыхайте отныне, каждый настраивается. Отдохните до полудня завтра, а после обеда мы войдем на гору Алманс. Теперь вы все взбодритесь, я кратко расскажу вам о ситуации на горе Алманс, и вы тоже что-нибудь поедите, а потом поспите. ...который не слышал, что я собираюсь сказать. Любой, кто не слышал, что я сказал дальше. Не вини меня за то, что я не предупредил тебя, если тебя убьет волшебное чудовище внутри горы".

С их личным "сексом" жизни на кону, стажеры едва удалось поднять несколько духов, едят и пьют и смотреть Хуануан Хин . В своем сердце Чэнь Си Сюань подумала: "Хотя этот учитель Сюаньюань довольно высокомерен, его приготовления очень хороши". После четырех часов непрерывной поездки на отдых и оздоровление был отведен относительно длительный период времени. Выбор места тоже был неплох. Кстати, это был также квалифицированный учитель.

Если бы Сюань Синь знал, что он только более квалифицирован в сердце Чэнь Шестьюаня, интересно, если бы он поднял нос на него. Он был начальником отдела зала. У него был довольно высокий статус в академии.

Сюань Синь сказал: "Гора Альманс. Это действующий вулкан сам по себе. Здесь обитают всевозможные магические звери, и это считается довольно своеобразным существованием среди селений магических зверей. Волшебные звери в горах в основном из огня, земли и дерева. Зверей на водной основе видели редко. Среди них особенно сильны были огненные звери. В пределах Алманской горы огненная стихия была в два раза активнее внешнего мира. Поэтому, как только вы столкнетесь с огненным зверем в горах, вы должны быть очень осторожны. Ваша целевая область для этого испытания находится ниже тысячи метров над уровнем моря на горе Альманс. Все 100 из вас будут разделены на пять групп, чтобы войти в гору из разных мест. О вас будут судить по количеству кристаллов зверя, которые вы получаете, убивая зверей. Учителя каждого класса должны помнить, что они не должны входить в зону выше 1000 метров над уровнем моря. На высоте более 1000 метров находится место, где обитают волшебные звери четвертого уровня и выше. Это очень опасно для

курсантов. Все действия направлены на то, чтобы в первую очередь обеспечить безопасность учеников. Первоначально продолжительность судебного разбирательства была установлена в десять дней, а через десять дней они все равно собирались здесь. В случае особых обстоятельств ведущий учитель будет контактировать с сигнальной палкой, а все остальные группы будут поддерживаться поблизости. Вы все понимаете?"

"Понял". Кадеты ответили слабо.

Сюанюань Синь сказал: "Кадеты могут сделать перерыв, все классные учителя собираются у меня, и у нас будет собрание".

Все собравшиеся учителя, Сюаньюань Синь, сказали: "Позвольте мне еще раз подчеркнуть, безопасность на первом месте, все - это безопасность. Если есть серьезный вопрос безопасности, академия будет привлекать преподавателей к ответственности. Особенно некоторые учителя, которые не слишком ответственны, я должен напомнить вам здесь, что я не отпущу вас с крючка, если что-то пойдет не так с учениками". Хотя он не назвал, кто это был, его глаза всегда были на Химэдзи.

Но это было так, как будто Чжи Дон даже не видел своего взгляда, все еще молча пьющий вино.

Сюаньюань Синь на самом деле не слишком беспокоилась о группе Цзи Шеверя, в конце концов, все еще была его жена, Шесть Коронованных Эбонийских Небесных Тан Илиань, и Ее Высочество Принцесса Сон, которая также находилась на уровне Шести Корон, была внутри. Редко встречались звери четвертого ранга ниже тысячеметровой высоты горы Алманз, и было трудно иметь проблемы с безопасностью. Этот судебный процесс был в большей степени направлен на расширение фактического боевого опыта студентов.

Сюанюань Синь холодно храпел и продолжал: "Это уже в пределах горы Альманс, и вполне вероятно, что мы столкнемся с волшебными зверями. Сегодня вечером мы, учителя, будем бодрствовать. Каждые два учителя будут работать в группах. По часу за раз. Учитель Тан Илиан и учитель Чжи Донг, вы охраняете первую группу..."

Кадеты быстро заснули, и Хаджиме стоял на окраине этого импровизированного лагеря, все еще молча пил свое вино, а еще двое стояли рядом с ним. Люди. Один из них, естественно, был Танг Илиань, который разделил с ним ночное бдение, а что касается другого, то это был естественно Чэнь Шестуань.

С шестью коронами силы Чэнь Сиксюань, она, естественно, не торопилась отдыхать, и она хотела сопровождать Цзи Донга в ночном бдении. Чжи Дан не останавливал её, просто молча стоял и не сказал ни слова.

Тан Илиань подтянул Чэнь Сиксуань в сторону и спросил низким голосом: "Ваше Высочество, вы знали Учителя Цзи Дао?".

Чэнь Си Сюань был сбит с толку: "Учитель Тан, почему вы об этом спрашиваете?"

Тан Илиан горько улыбнулся: "Потому что я действительно не могу вспомнить ничего о господине Чжи Двигателе, что привлекло бы явное прищуривание Вашего Высочества". И все же..."

"Это все еще моя инициатива, не так ли?" Чэнь Си Сюань был беспечен: "Учитель Тан, нельзя просто смотреть на человека снаружи. Важнее заглянуть внутрь. Я не знал учителя Чжи

Чжона раньше. Однако, когда я впервые увидел его портрет, я почувствовал, что он очень необычный человек. Тебе не кажется, что Химэдзи-сэнсэй не должен был быть таким? Должно быть, с ним что-то случилось, чтобы он стал тем, кем он сейчас является. Кроме того, вы не должны забывать, что он классный руководитель, выбранный деканом Чжу. Если у него не было определенных способностей, как он мог быть таким".

Тан Илянь немного улыбнулся: "Я не могу понять, о чем вы, молодые люди, думаете. Однако, кажется, что сила учителя Чжи Дона очень хороша. Могущество этого удара днем сегодня также напугало меня. Я просто не знаю, какого уровня силы он достиг".

Чэнь Си Сюань сказал несколько загадочно: "Возможно, мы сможем узнать эту тайну только тогда, когда встретим сильного врага".

Тан Илянь беспомощно покачала головой: "Лучше не встречать опасности, ведь мы должны заботиться о стольких учениках".

Чэнь Си Сюань взглянул на вершину горы Альманс и пробормотал: "Это нелегко сказать!". Ее воспоминания о месте перед ней были ясны. Это место было не просто местом, где собирались волшебные звери. В то же время, это место было похоже на горный хребет Ветреной Морозы, который посетил Джи Донг, еще один вход в Основной мир Земли.

Цзи Дон стоял там со слабым ореолом света в глазах, его колебания души разворачивались и тихо раскинулись здесь. Бдение, ему не нужно было ничего видеть, и он мог чувствовать любые изменения с помощью только его мысленного наложения разведки. Как раз в этот момент, его спокойный и пустой взгляд внезапно сдвинулся немного, и его разумный взгляд смотрел в сторону тьмы.

В последнее время, кодовое слово так устал, ключ в том, чтобы увидеть дочь, только я и моя жена с детьми, я должен кодовое слово, сейчас действительно не время развлечений и отдыха, с утра до вечера, увидеть кодовое слово ребенка, к небольшому ежемесячному билету, вознаграждение и так далее, чтобы поощрить третьего ребенка.